

УДК 347.155.5:347.157.1

ЗАКОННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (межотраслевой аспект)

Д. Г. Попова

LEGAL REPRESENTATION OF MINORS (interdisciplinary aspect)

D. G. Popova

Законное представительство несовершеннолетних исследуется в работе в межотраслевом аспекте. Анализируются нормы гражданского, семейного, гражданско-процессуального права по заданной проблематике, а также основные научные подходы к пониманию сущности представительства как правового института. Автор выходит за рамки сложившихся представлений о законном представительстве, традиционно рассматриваемого как один из видов гражданского и судебного представительства. Делается вывод о необходимости выделения специального правового статуса «законный представитель несовершеннолетнего». Дается определение названного понятия.

The paper deals with legal representation of minors in the interdisciplinary aspect. The author analyzes the rules of civil law, family law, and civil procedure law concerning the subject, as well as the basic scientific approaches to understanding the nature of representation as a legal institution. The author departs from the traditional understanding, as a type of civil and judicial representation. It is concluded that it is necessary to allocate a special legal status of «legal representative of a minor». A definition of this notion is provided.

Ключевые слова: представительство, представитель несовершеннолетнего, законный представитель, судебный представитель, специальный правовой статус.

Keywords: representation, representative of a minor, legal representative, judicial representative, special legal status.

Представительство является межотраслевым правовым институтом. Что же касается законного представительства, то и в материальных и в процессуальных отраслях отечественного права оно традиционно рассматривается в рамках института представительства, как один из видов представительства: гражданского [9, с. 144]; гражданско-процессуального [7, с. 253 – 254], уголовно-процессуального [1, с. 10 – 11]. В этом случае законное представительство сводится к правоотношениям представительства, урегулированным различными отраслями права.

Существенное влияние на развитие взглядов на сущность представительства оказала цивилистическая доктрина, выработавшая особый подход к пониманию гражданско-правового представительства и сформировавшая базовую теоретическую конструкцию (модель) представительства, нередко используемую и в других отраслях права. Как указывает Е. Л. Невзгодина, целью гражданско-правового представительства является сделка, а одной из его важнейших характеристик – полное замещение представляемого лица представителем в процессе совершения им тех или иных юридических действий [5, с. 26]. При этом правовые последствия совершенной сделки ложатся на представляемое лицо, которое становится носителем субъективных прав и (или) обязанностей по сделке и несет установленную законодательством ответственность за их невыполнение. Поскольку попечители только дают согласие на совершение тех сделок, которые граждане, находящиеся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно, и оказывают подопечным содействие в осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей, они, по мнению Л. Ю. Михеевой, представителями подопечного в гражданских правоотношениях не являются [4, с. 60]. Именно данная

модель представительства была воспринята законодателем в гражданском праве (ст. 182 ГК РФ) и взята за основу разработчиками Федерального закона РФ «Об опеке и попечительстве», по которому опекуны являются законными представителями подопечных, поскольку совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия. В то время как попечители, обязанные оказывать содействие в осуществлении прав и исполнении обязанностей, законными представителями не признаются (ст. 2, ч. 3 ст. 15 Закона).

Между тем, анализ правовых норм свидетельствует о том, что в законодательстве термин «законный представитель» несовершеннолетнего используется не только в том случае, когда родители, усыновители, опекуны и попечители выступают от собственного имени, замещая несовершеннолетнего, но и тогда, когда последние оказывают несовершеннолетнему содействие в осуществлении принадлежащих ему прав. Такое содействие может выражаться в непосредственном присутствии законного представителя при реализации несовершеннолетним своих прав и обязанностей, одобрении совершаемых им юридически-значимых действий, дачи письменного согласия на их совершение. Так, согласно ч. 2, 3 ст. 51 Федерального закона «Об исполнительном производстве» несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, являющийся по исполнительному документу взыскателем или должником, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве в присутствии или с согласия в письменной форме своего законного представителя. А несовершеннолетний в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет самостоятельно или при участии законного представителя несовершеннолетнего. ГК РФ также называет родителей, усыновителей и

попечителей законными представителями несовершеннолетнего в случаях, когда последние *дают согласие* на совершение несовершеннолетним сделки или осуществляют ее последующее одобрение (ч. 1 ст. 26 ГК РФ). Отсюда можно заключить, что законодатель использует термин «законный представитель» и в более широком смысле, не связывая его употребление исключительно с правоотношениями представительства.

Законное представительство несовершеннолетних – это сложное правовое явление, сущность которого не сводится к разноотраслевым правоотношениям представительства, и включает в себя также совокупность правоотношений, не охватываемых традиционной конструкцией представительства, в которых законный представитель выступает как носитель специального правового статуса.

Специальный правовой статус «законный представитель несовершеннолетнего» фактически устанавливается, но не имеет легального определения нормами российского материального права. Согласно СК РФ родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий (абз. 2 п. 1 ст. 64 СК РФ). В случае утраты родительского попечения, права и обязанности родителей возлагаются на «лиц их заменяющих», к которым СК РФ относит: усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также органы опеки и попечительства, которые выполняют данную обязанность до устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью или соответствующую организацию (п. 1 ст. 56, ч. 2 ст. 123, 137, п. 1 и п. 7 ст. 145, ст. 148, ч. 2 ст. 152, ч. 2 ст. 153, ст. 155.1 – 155.2 СК РФ).

Законное представительство несовершеннолетних и защита прав и интересов несовершеннолетних – неразрывно связанные между собой явления, о чем свидетельствуют положения ст. 56, ст. 64 СК РФ, ст. 15 ФЗ «Об опеке и попечительстве», ст. 52 ГПК РФ, ст. 45, УПК РФ, ст. 25.3 КоАП РФ, ст. 59 АПК РФ. Однако до настоящего времени вопрос о том, что следует понимать под «защитой» права является дискуссионным. Ю. Ф. Беспалов, раскрывая вопрос о защите прав и законных интересов ребенка, отмечает отсутствие единого законодательного и доктринального определения понятия защита права. Под государственной защитой прав и свобод «понимается совокупность мер экономического, политического, социального... характера, используемых государством для реализации прав и свобод граждан...» [2, с. 110 – 111]. В научной литературе многие авторы различают охрану и защиту права. Первые – рассматривают охрану как более общее понятие [6, с. 6 – 7]. Иногда в него включают только меры, направленные на недопущение нарушения права, в то время как под защитой права понимаются конкретные меры, направленные на восстановление нарушенного права (Н. В. Витрук). Существуют и те, кто признает термины защита и охрана равнозначными (В. А. Тарасова).

Сам Ю. Ф. Беспалов придерживается узкого понимания правовой защиты, как деятельности компетентных органов, направленную на восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) прав и законных интересов, приравнивая правовую защиту к юрисдикционной форме защиты [2, с. 110 – 111].

Анализируя положения СК РФ, в котором используются оба названных термина, можно заключить, что целью законного представительства несовершеннолетних является защита прав и охраняемых законом интересов детей в широком смысле. При этом закон устанавливает, что родители и лица их заменяющие не только вправе, но и обязаны защищать права и интересы несовершеннолетних (абз. 2 п. 1 ст. 64, абз. 2 п. 1 ст. 56 СК РФ). Основанием для возникновения указанных прав (обязанностей) законного представителя является родство (факт происхождения ребенка от указанного лица), решение суда об установлении усыновления, договор на передачу ребенка на воспитание в приемную семью, принятие органом опеки и попечительства акта о назначении опекуна (попечителя), акта об устройстве несовершеннолетнего в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данная обязанность возложена СК РФ на законных представителей несовершеннолетнего по той простой причине, что сам ребенок не обладает достаточной физической и психической зрелостью, необходимой ему для самостоятельного приобретения, осуществления и защиты принадлежащих ему материальных и процессуальных прав. Очевидно, что в обязанности родителей и лиц, их заменяющих, входит защита не только семейных, но и гражданских, жилищных, земельных и других прав несовершеннолетнего, включая права, гарантированные Конституцией, как-то: право на образование, медицинскую помощь, социальное обеспечение, благоприятную окружающую природную среду и другие.

Участие законных представителей несовершеннолетних в суде имеет свои особенности, а возникающие при этом правоотношения не укладываются в предложенную модель представительства. В гражданском процессе судебный представитель выступает по общему правилу от имени и в интересах представляемого лица (ч. 3 ст. 52 ГПК РФ). В указанных положениях явно прослеживается влияние гражданско-правовой доктрины на существо представительства. Вместе с тем, гражданско-процессуальная доктрина исходит из того, что для судебного представительства в гражданском процессе характерно не замещение одного субъекта права другим, а присоединение к право- или право- и дееспособности представляемого дееспособности представителя [11, с. 137]. Что фактически означает возможность одновременного участия в деле и представителя и представляемого лица. Например, права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет защищают в процессе их законные представители. Но суд обязан привлекать к участию в таком деле и самих несовершеннолетних (ч. 3 ст. 37 ГПК РФ). В случаях, предусмотренных законом, несовершеннолетний, достигший возраста 14 лет, может сам осуществлять свои процессуальные права и обязанности. Однако суд

вправе привлечь к участию в деле законных представителей несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ).

Очевидно, что такая модель взаимодействия субъектов гражданско-процессуальных правоотношений между собой отличается от вышеупомянутой модели *представительства*, где представитель, действуя *от имени* и в интересах представляемого, *полностью замещает* собой представляемое лицо при совершении тех или иных юридических действий.

Участие законного представителя в гражданском процессе в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего не ограничивается узкими рамками судебного представительства. В отличие от обычных судебных представителей, которые *ведут* дела представляемых физических и юридических лиц в суде, законные представители осуществляют *защиту* прав и законных интересов недееспособных или не обладающих полной дееспособностью лиц в суде (ст. 48, 50, 52 ГПК РФ).

В гражданском процессе это проявляется в *совмещении специального правового статуса «законный представитель несовершеннолетнего» и одного из известных процессуальных статусов, включая одноименный гражданско-процессуальный статус.*

Так, при обращении несовершеннолетнего в суд с заявлением об объявлении его полностью дееспособным родители или лица, их заменяющие, привлекаются для участия в деле (ст. 288 ГПК РФ). Однако их процессуальный интерес противоположен процессуальному интересу заявителя (несовершеннолетнего). Руководствуясь благими целями защиты прав и интересов несовершеннолетнего от возможных неблагоприятных последствий объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным, родители и лица, их замещающие, препятствуют эмансипации, добиваясь вынесения судебного акта об отказе в удовлетворении заявления. В указанном деле родители, усыновители и попечители, занимают процессуальное положение *«заинтересованных лиц»*, а не *«законных представителей»*.

ГК РФ устанавливает имущественную ответственность законных представителей по сделкам малолетних (п. 3 ст. 28 ГК РФ), по сделкам несовершеннолетних, заключенным с нарушением п. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ, а также за вред, причиненный несовершеннолетними (1073, 1074 ГК РФ). В этом случае родители, усыновители, опекуны, попечители и другие законные представители привлекаются в процесс, занимая в нем процессуальное положение *«ответчиков»*.

Наибольший интерес представляют случаи *совмещения специального правового статуса «законный представитель» и одноименного процессуального статуса.* Именно эти случаи вызывают у ученых-процессуалистов, судов и практических работников значительные сложности, что обусловлено сохранением традиционного подхода в науке гражданского процессуального права на сущность законного представительства как одного из видов судебного представительства.

Так, по делам о взыскании алиментов определение процессуального статуса родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, обращающихся в суд с

заявлением о выдаче судебного приказа (исковым заявлением), вызывает объективные сложности. В исковых заявлениях (заявлениях на выдачу судебного приказа) о взыскании алиментов родители и лица, их заменяющие, как правило именуют себя *«истцом»* («взыскателем»). Резолютивная часть судебных решений (приказов) по таким делам зачастую содержит указание на присуждение алиментов *на содержание ребенка*, но в пользу конкретного законного представителя, в распоряжение которого должны поступить эти средства. Подобное направление судебной практики значительно облегчает лицу, носителю специального правового статуса «законный представитель несовершеннолетнего», дальнейшую реализацию принадлежащего несовершеннолетнему имущественного права, поскольку устраняет всякие сомнения в его правомочиях при исполнении судебного решения, и соответствует нормам материального права – ч. 2 ст. 60 СК РФ. Поскольку носителем субъективного права является сам ребенок, истцом в материально-правовом смысле по искам о взыскании алиментов, а также взыскателем в приказном производстве следует признать именно его. Однако признать родителя или лица, его заменяющего, судебным представителем, без выявления особенностей процессуального статуса данного лица было бы неверным.

Родители (лица, их заменяющие), обращающиеся в суд за защитой прав и законных интересов несовершеннолетних, представляющие их интересы, а также привлекаемые судом для защиты прав и оказания помощи несовершеннолетним в порядке ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, имеют особый юридический интерес в исходе дела, обусловленный специальным правовым статусом *«законного представителя несовершеннолетнего»*. Непосредственно с осуществлением процессуальных прав и обязанностей несовершеннолетнего они реализуют в суде *исобственные, возложенные на них законом права (обязанности)* по защите прав и интересов несовершеннолетнего. И в этом смысле, так же как прокурор, действуют «от собственного имени» в защиту «чужих» прав и интересов.

Представляется, что в указанных случаях они занимают особое процессуальное положение законного представителя несовершеннолетнего.

Процессуальный статус «законного представителя несовершеннолетнего» имеет свои особенности.

Одной из целей законного представительства является защита прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних, гарантированных общепризнанными нормами международного права, Конституцией РФ и другими нормативно-правовыми актами. Надлежащее осуществление такого рода защиты подкреплено нормами, обеспечивающими публичный контроль за действиями законного представителя. Если интересы последнего противостоят интересам ребенка, он не вправе представлять его как в гражданских и иных материально-правовых отношениях, так и в суде, и подлежит замене. Назначение в этом случае законного представителя является обязанностью органа опеки и попечительства (ч. 2 ст. 64 СК РФ). Отсюда следует, что такой законный представитель может и должен быть устранен из процесса в публич-

но-правовом порядке. Подобное невозможно в отношении «добровольного» («договорного») судебного представителя, который не подлежит отводу и может быть устранен из процесса не иначе, как в результате частного волеизъявления представляемого лица.

Судебными представителями могут быть только дееспособные граждане (ст. 49 ГПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 62 СК РФ несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста 16 лет. Согласно ч. 3 ст. 62 СК РФ с 14 лет они вправе самостоятельно заявлять требование об установлении отцовства. Предположим, 15-летняя мать ребенка решила обратиться в суд с иском об установлении отцовства. Статья 49 ГПК РФ не позволяет признать ее судебным представителем, поскольку она не приобрела в полном объеме дееспособность. Истцом в материально-правовом смысле она также не является, поскольку отцовство устанавливается в отношении ребенка, и именно на него будут напрямую распространяться материально-правовые последствия судебного решения. Нормы о гражданской процессуальной дееспособности потребовали бы в данном случае разрешить вопрос о привлечении в процесс уже ее законного представителя (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ). Признание же особого процессуального статуса «законный представитель несовершеннолетнего» позволяет разрешить данную коллизию норм. Процессуальный статус «законного представителя» произведен от специального правового статуса «законный представитель». Лицо, признаваемое законным представителем в области материального права, должно самостоятельно осуществлять предоставленные ему полномочия в суде.

Наконец, объем процессуальных прав «законных представителей несовершеннолетних» должен быть уменьшен по сравнению с объемом процессуальных прав добровольных (договорных) судебных представителей. Представляется, что при подаче иска в защиту интересов несовершеннолетнего они должны быть лишены безусловного права на отказ от иска и права на заключение мирового соглашения. А при защите интересов несовершеннолетних детей, привлекаемых в качестве ответчиков, – права на признание иска. Совершение названных процессуальных действий, на наш взгляд, допустимо только при наличии положительного заключения органа опеки и попечительства об их соответствии интересам ребенка, при сохранении контроля суда за осуществлением указанных распорядительных полномочий.

Осуществляемая законными представителями защита прав несовершеннолетних не обязательно связана с обращением законных представителей в суд. Имевшие место нарушения прав несовершеннолетнего в большинстве случаев могут быть устранены во внесудебном порядке. Не случайно в п. 1 ст. 64 СК РФ указывается, что родители выступают в защиту прав и интересов несовершеннолетних не «в судах», а «в том числе в судах». Защита прав в широком смысле, обязывает законных представителей не допустить, чтобы права и законные интересы несовершеннолетних были нарушены или ущемлены кем бы то ни было. Поэтому надлежащее исполнение законными представителями обязанностей по защите прав и за-

конных интересов несовершеннолетних предполагает законную и своевременную реализацию имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних в различных правоотношениях.

Реализация правоспособности связана с наличием у лица дееспособности [8, с. 16]. Восполняя недостающую дееспособность несовершеннолетнего, законные представители в зависимости от возраста несовершеннолетнего могут «замещать» последнего в соответствующих правоотношениях, выступая от имени и в интересах несовершеннолетнего (здесь используется конструкция представительства). Либо такой замены не происходит, а защита прав и интересов несовершеннолетнего осуществляется законными представителями от собственного имени в различных формах. Случаи «замещения» несовершеннолетнего его законным представителем при совершении тех или иных юридически значимых действий уменьшаются по мере взросления первого.

Несовершеннолетний с возрастом наделяется законом все более широкими правами на самостоятельное участие в гражданских, семейных, трудовых и других материальных, а вслед за этим и процессуальных правоотношениях. Однако поскольку такой несовершеннолетний еще не достиг полной физической и психической зрелости, закон устанавливает в каких случаях и в какой форме неполная дееспособность несовершеннолетнего восполняется его законным представителем.

Несоблюдение этих требований влечет за собой неблагоприятные правовые последствия. Например, отсутствие письменного согласия или последующего письменного одобрения сделки законным представителем, если сделка была совершена несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, является основанием для признания сделки недействительной (ст. 175 ГК РФ). Сделка малолетнего является ничтожной (ст. 172 ГК РФ). Подача искового заявления недееспособным лицом, в том числе несовершеннолетним, влечет за собой возвращение искового заявления (ст. 135 ГПК РФ). Восполнение дееспособности несовершеннолетних также является одной из целей законного представительства как межотраслевого правового субинститута.

Думается, что традиционная конструкция представительства при защите (в широком смысле) прав и интересов несовершеннолетнего может быть использована только в том случае, если при совершении законным представителем юридически значимого действия в интересах несовершеннолетнего происходит непосредственная (прямая) реализация того или иного материального или процессуального права несовершеннолетнего в конкретном правоотношении. В том случае, если действиями законного представителя создается предпосылка для реализации принадлежащего несовершеннолетнему права или действия законного представителя имеют самостоятельное правовое значение, они должны осуществляться законным представителем от собственного имени как носителем специального правового статуса.

Этим, однако, не ограничивается сущность законного представительства. Родители, усыновители, опекуны, попечители, организации, в которые несовер-

шеннолетние помещены под надзор, несут полную или субсидиарную имущественную ответственность по сделкам несовершеннолетних (п. 3 ст. 26 ГК РФ, п. 3 ст. 28 ГК РФ, п. 4 ст. 35 ГК РФ), а также отвечают за вред, причиненный несовершеннолетними третьим лицам (ст. 1073 – 1074 ГК РФ). Гражданско-правовая ответственность в этом случае возлагается на лиц, обладающих специальным правовым статусом законного представителя за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими возложенных на них законом специальных обязанностей. Возложение гражданско-правовой ответственности на указанных лиц является элементом специального правового статуса «законный представитель несовершеннолетнего».

Государство, как отмечал В. А. Рясенцев, придает исключительно важное значение правильному воспитанию детей. Право на воспитание детей является личным неимущественным правом (обязанностью) их родителей и лиц, их заменяющих [10, с. 58, 181 – 184]. О. Ю. Косова определяет воспитание как «процесс систематического воздействия на ребенка, в результате чего происходит развитие его личностных качеств в определенном направлении». С семейно-правовой точки зрения, как указывает автор, процесс воспитания «есть осуществление соответствующих прав членов семьи» [3, с. 18 – 19]. Воспитание составляет не только право, но также и обязанность родителей или лиц, их заменяющих. Согласно ст. 63 СК РФ, родители также несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Вместе с тем, плохое поведение детей, которые в силу возраста не всегда в состоянии контролировать свои поступки, свидетельствует не столько о ненадлежащем воспитании (как процессе воздействия на них), сколько о ненадлежащем надзоре за их поведением. В полной мере это утверждение можно отнести к законному представительству недееспособных лиц. Неосуществление или ненадлежащее осуществление надзора за такими лицами образует, как замечает Т. В. Шепель, противоправность поведения их законных представителей, субъектов, обязанных осуществлять этот надзор, что влечет за собой возложение на них установленной гражданско-правовой ответственности [12, с. 14, 30]. Осуществление указанными лицами надзора за действиями несовершеннолетнего, является личным неимущественным правом (обязанностью) родителей и лиц, их замещающих, тесно связанным с правом (обязанностью) по осуществлению воспитания. Однако, если обязанность по воспитанию отражает семейно-правовой статус указанных лиц, то обязанность осуществлять надзор за действиями несовершеннолетнего характеризует их как носителей специального правового статуса. Именно поэтому, родители, лишённые родительских прав, сохраняя семейно-правовой статус родителя и одновременно утрачивая специальный правовой статус законного представителя, не могут совершать и давать согласие на совершение их детьми гражданско-правовых сделок, а также, по общему правилу, не несут за них гражданско-правовую ответственность. Осуществление надзора за несовершеннолетними также является одной из целей законного представительства, устанавливаемого не

только в интересах названных лиц, но и в интересах других членов общества.

Основные выводы

Законное представительство несовершеннолетних – это многоплановое правовое явление, которое можно рассматривать в разных аспектах:

- 1) как межотраслевой правовой субинститут;
- 2) систему правоотношений.

Законное представительство несовершеннолетних – это *межотраслевой правовой субинститут*, целями установления которого являются: восполнение дееспособности несовершеннолетних; надзор за их поведением (действиями), а также защита их прав и законных интересов. Основы данного правового субинститута заложены в нормах семейного и гражданского права, сообщающих специальный правовой статус «законного представителя несовершеннолетнего» родителям, усыновителям, опекунам, попечителям, приемным родителям, а также организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которые дети помещаются под надзор по акту органов опеки и попечительства.

Как система правоотношений законное представительство несовершеннолетних включает в себя:

- а) разноотраслевые отношения представительства;
- б) иные правоотношения, не охватываемые традиционной конструкцией представительства, в которых родители и лица их заменяющие выступают от собственного имени как носители *специального правового статуса «законный представитель»*.

Специальный правовой статус законного представителя несовершеннолетнего тесно связан с семейно-правовым статусом лица как «родителя» или «лица, заменяющего родителя», однако, не тождественен ему и приобретает самостоятельное значение в материальных и процессуальных правоотношениях при реализации указанными лицами специальных прав (обязанностей) или несении ими гражданско-правовой ответственности по сделкам, совершенным с участием несовершеннолетнего, а также вред, причиненный несовершеннолетним третьим лицам. В специальный правовой статус «законного представителя несовершеннолетнего» подлежат включению специальная правоспособность, специальные права (обязанности), а также ответственность законного представителя, которые реализуются в материальных и процессуальных отношениях представительства, а также отношениях, которые не охватываются отношениями представительства.

Предлагается следующее определение понятия «законный представитель несовершеннолетнего»: «*Законным представителем несовершеннолетнего признается лицо, обладающее семейно-правовым статусом родителя или лица, его заменяющего, на которое по закону возложены специальные права (обязанности) по представительству и защите прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних, во всех органах, учреждениях и организациях, в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, а также надзору за поведением несовершеннолетнего, и несущее, в случаях и*

в порядке, предусмотренном законом, полную или субсидиарную имущественную ответственность по сделкам, совершенным с участием несовершеннолетнего, а также вред, причиненный несовершеннолетним третьим лицам».

В заключении хотелось бы отметить, что данный подход может быть использован при анализе законодательных положений, посвященных законному представительству лиц, признанных судом недееспособными или ограниченных судом в дееспособности.

Литература

1. Белокопытов, А. К. Законное представительство в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А. К. Белокопытов. – Иркутск, 2009. – 21 с.
2. Беспалов, Ю. Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации / Ю. Ф. Беспалов. – М., 2008. – 324 с.
3. Косова, О. Ю. Право ребенка на семейное воспитание / О. Ю. Косова // Защита несовершеннолетних детей от семейного насилия: учебно-методическое пособие; под общ. ред. В. Н. Андриянова. – Иркутск, 2006. – 178 с.
4. Михеева, Л. Ю. Опекa и попечительство: правовое регулирование: учебно-практическое пособие / Л. Ю. Михеева; под ред. Р. П. Мананковой. – М., 2002. – 248 с.
5. Невзгодина, Е. Л. Представительство и доверенность по гражданскому праву России (Проблемы теории. Законодательство РФ. Вопросы правоприменительной практики) / Е. Л. Невзгодина; под ред. В. Л. Слесарева. – Омск, 2005. – 548 с.
6. Нечаева, А. М. Правовая охрана семьи / А. М. Нечаева // Закон. – 2004. – № 4. – С. 5 – 7.
7. Осокина, Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учебное пособие / Г. Л. Осокина. – Томск, 2002. – 616 с.
8. Остапенко, А. В. Дееспособность граждан как гражданско-правовая категория: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А. В. Остапенко. – Волгоград, 2011. – 30 с.
9. Рясенцев, В. А. Представительство в советском гражданском праве: дис. ... д-ра юр. наук / В. А. Рясенцев. – М., 1948. – 262 с.
10. Рясенцев, В. А. Семейное право / В. А. Рясенцев. – М., 1971. – 296 с.
11. Чечот, Д. М. Участники гражданского процесса / Д. М. Чечот. – М.: Госюриздат.
12. Шепель, Т. В. Деликт и психическое расстройство: цивилистический аспект: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / Т. В. Шепель. – Томск, 2006. – 42 с.

Информация об авторе:

Попова Диана Григорьевна – старший преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса КемГУ, соискатель ЮИ «Национальный исследовательский Томский государственный университет», адвокат НО «Коллегия адвокатов Ленинского района г. Кемерово № 2» Кемеровской области, 89043752508, popdi@rambler.ru.

Diana G. Popova – senior lecturer at the Department of Labour and Environmental Law and Civil Procedure, Kemerovo State University; post-graduate student at the Law Faculty, Tomsk State University; lawyer at Bar Council № 2 of Kemerovo City Leninsky district, the Kemerovo region.